
Владимир АЛЕЙНИКОВ

* * *

Любовь, зовущая туда,
Где с неизбежностью прощанья
Не примиряется звезда,
Над миром встав, как обещанье
Покоя с волею, когда
Уже возможно возвращенье
Всего, что было навсегда,
А с ним и позднее прощенье.

Плещась листвою на виду,
Лучась водою, причащенной
К тому, что сбудется в саду,
Что пульс почует учащенный
Того, что с горечью в ладу,
Начнется крови очищенье
И речи, выжившей в аду,
А там и новое крещение.

Все вещи все-таки в труде —
Не предсказать всего, что станет
Не сном, так явью, но нигде
От Божьей длани не отпрянет, —
На смену смуте и беде
Взойдет над родиною-степью
Сквозь россыпь зерен в борозде
Грядущее великолепье.

* * *

Воссоздать неяркую красу
Этих дней, где листья на весу
Все еще не мечутся отпето,

Владимир Дмитриевич Алейников — русский поэт, прозаик, переводчик, художник, родился в 1946 году в Перми. Вырос на Украине, в Кривом Роге. Окончил искусствоведческое отделение исторического факультета МГУ. Публикации стихов и прозы на родине начались в период перестройки. Автор многих книг стихов и прозы — воспоминаний об ушедшей эпохе и своих современниках. Стихи переведены на различные языки. Лауреат премии Андрея Белого, Международной отметины имени Давида Бурлюка, Бунинской премии, ряда журнальных премий. Книга «Пир» — лонг-лист премии Букера, книга «Голос и свет» — лонг-лист премии «Большая книга», книга «Гадзимас» — шорт-лист премии Дельвига и лонг-лист Бунинской премии. Член редколлегии журналов «Стрелец», «Крещатик», «Перформанс». Член Союза писателей Москвы, Союза писателей XXI века и Высшего творческого совета этого союза. Член ПЕН-клуба. Поэт года (2009). Человек года (2010). Награжден двумя медалями и орденом. Живет в Москве и Коктебеле.

Что-то в мире словом оправдать —
Может, все, что хочет оторвать, —
Вот она, осенняя планета!

Что за прок в запасах на потом,
Что за бредни выведут гуртом
На холмы, встающие лавиной
Перед гранью, выжженной тоской,
На пороге мерзости мирской,
К берегам идущую с повинной?

Все равно останутся пути,
Где привычной все-таки брести,
Чем жалеть о том, что принимало
За монету чистую других —
Ты всегда был подлиннее их —
И, пожалуй, этого немало.

* * *

Разметало вокруг огоньки лепестков
Что-то властное — зря ли таилось
Там, где след исчезал посреди пустыков
И несметное что-то роилось?

То ли куст мне шипами впивается в грудь,
То ли память иглою каленой
Тянет нить за собой — но со мною побудь
Молодою и страстно влюбленной.

Как мне слово теперь о минувшем сказать,
Если встарь оно было не праздным?
Как мне узел смоленный суметь развязать,
Если связан он с чем-то опасным?

Не зови ты меня — я и рад бы уйти,
Но куда мне срываться отсюда,
Если, как ни крути, но встает на пути
Сентября молчаливое чудо?

Потому-то и медлит все то, что цветет,
С увяданьем, сулящим невзгоды, —
И горит в лепестках, и упрямо ведет
В некий рай, под воздушные своды.

Лепестки эти вряд ли потом соберу
Там, где правит житейская проза —
Бог с тобой, моя радость! — расти на ветру,
Киммерийская черная роза.

* * *

Страны разрушенной смятенные сыны,
Зачем вы стонете ночами,
Томимы призраками смутными войны,
С недогоревшими свечами
Уже входящие в немислимый провал,
В такую бездну роковую,
Где чудом выживший, по счастью, не бывал, —
А ныне, в пору грозовую,
Она заманивает вас к себе, зовет
Нутром распахнутым, предвестием обманном
Приюта странного, где спящий проплывет
В челне отринутом по заводям туманным —
И нет ни встреч ему, ни редких огоньков,
Ни плеска легкого под веслами тугими
Волны, направившейся к берегу, — таков
Сей путь, где вряд ли спросят имя,
Окликнут нехотя, устало приведут
К давно желанному ночлегу,
К теплу неловкому, — кого, скажите, ждут
Там, где раздолье только снегу,
Где только холоду бродить не привыкать
Да пустоту ловить рыбацкой рваной сетью,
Где на руинах лиху потакать
Негоже уходящему столетью?

* * *

Взглянуть успел и молча побрести
Куда-то к воинству густому
Листвы расплеснутой, — и некому нести
Свою постыльную истому,
Сродни усталости, а может, и тоске,
По крайней мере — пребыванью
В краю, где звук уже висит на волоске, —
И нету, кажется, пристойного названья
Ни чувству этому, что тычется в туман
С неумолимостью слепую
Луча, выхватывая щебень да саман
Меж глиной сизою и порослью скупую,
Ни слову этому, что пробует привстать
И заглянуть в нутро глухое
Немого утра, коему под стать
Лишь обещание сухое
Каких-то дремлющих пока что перемен
В трясине тлена и обмана,
В пучине хаоса, — но что, скажи, взамен? —
Труха табачная, что разом из кармана

На камни вытряхнул я? стынущий чаек?
Щепотка тающая соли?
Разруха рыхлая, свой каверзный паек
От всех таящая? встающий поневоле
Вопрос растерянный: откуда? — и ответ:
Оттуда, где закончилась малина, —
И лето сгнуло, и рая больше нет,
Хоть серебрится дикая маслина
И хорохорится остывшая вода,
Неведомое праздная везенье, —
Иду, насупившись, — наверное, туда,
Где есть участие, а может, и спасенье.

* * *

Неспешные такты мурлыча,
В погоду вращаешь тайком,
Как будто бы чуя добычу,
Доволен любым пустяком.

Пускай это луч над горою,
Пробиться успевший сюда,
Где все, что пригодно для строя,
Со мною уже навсегда.

Пускай это бред звукоряда
В потемках октябрьской воды —
Но лучшего мне и не надо,
И я заметаю следы.

И кто я? — попробуй проведай!
Добытчик того, что во мне,
За дружеской редкой беседой
Я вечно от всех в стороне.

И вам не дано догадаться,
Пока еще почва жива,
Куда вам вовек не добраться —
Откуда берутся слова.

Так будь же великою, тайна,
Томись на виду меж людей!
А ты, заглянувший случайно,
Державинских жди лебедей.